

Чекмарев О.П. Потенциал устойчивого развития экономики: российское образование//Известия Санкт-Петербургского Государственного Аграрного Университета. - СПб.: СПбГАУ, №35, 2014, с.201-206

Данная электронная версия материала скачана Вами с сайта: <http://motivtrud.ru> и предназначена только для индивидуального ознакомления, после чего файл должен быть удален. При заимствовании материалов ссылка на первоисточник и сайт обязательны (при размещении ссылок в сети интернет они должны быть оформлены в виде гиперссылок).

Аннотация: В статье исследуется система мотивации к повышению качества высшего образования у отдельных участников образовательного процесса (государство, руководство вузов, студенты, бизнес). Вскрываются проблемы, ограничивающие возможности повышения качества высшего образования как базы для обеспечения устойчивого развития экономики России

ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Устойчивое развитие экономики России является одной из центральных целей государства и общества. Действительно, стабильные темпы экономического роста, повышения благосостояния граждан, не зависящие от конъюнктуры на мировых рынках, климатических катаклизмов и прочих «внешних» по отношению к Российской экономике, а часто и плохо прогнозируемых обстоятельств является весьма соблазнительной идеей, как на микро, так и на макроэкономическом уровне. Однако ее реализация требует от экономики решения множества сопутствующих проблем, связанных с одной стороны с необходимостью роста специализации и кооперации труда, развития широкой гаммы отраслей промышленности и сферы услуг, а с другой стороны с повышением гибкости хозяйственного механизма, возможностью его быстрой переориентации под меняющиеся условия деятельности. Ясно, что в решении этих проблем ключевая роль принадлежит человеческому капиталу, его развитию и эффективному использованию. Без обладания высококлассными специалистами в широкой линейке отраслей народного хозяйства, которые при этом обладают значительным запасом системных знаний, позволяющих им адаптироваться к изменяющимся хозяйственным реалиям, невозможно рассчитывать на достижение выше обозначенной цели. Не умоляя заслуги институтов семьи и культуры, следует признать, что основа профессионального потенциала человеческого капитала страны формируется в рамках системы образования, и, в настоящий момент, прежде всего высшего.

Задачей данной статьи является оценка российского высшего образования с точки зрения его способности удовлетворить потребности

экономики в качественном человеческом капитале для решения целей устойчивого развития страны.

Качество усвоения студентами знаний, опыта, компетенций во многом зависит от степени мотивации лиц, прямо или косвенно участвующих в образовательном процессе, что и будет являться предметом рассмотрения в рамках настоящего исследования.

Оценка мотивационных факторов образования в докризисной России была произведена автором в 2008 г. и показала, что мотивация к качественному образованию в России тогда находилась на достаточно низком уровне, как со стороны студентов, так и с позиций обеспечения данного процесса вузами и бизнесом [2]. Что же поменялось, а какие тенденции продолжают представлять проблему на сегодняшний день в связи с той ситуацией, в которой находится сегодня экономика нашей страны [3]?

Теоретической основой исследования является авторская концепция личных издержек, позволяющая на основе исследования условий того или иного вида деятельности и внутренней системы ценностных приоритетов, сформированных у экономических агентов, определить пути повышения эффективности достижения, стоящих перед ними или перед обществом целей.

Прежде всего, хотелось обратить внимание на государственные требования к абитуриентам вузов, которые характеризуются через показатель минимального балла ЕГЭ, дающего возможность претендовать на звание студента (табл. 1).

Данные, представленные в таблице, говорят с одной стороны о постепенной тенденции увеличения среднего балла ЕГЭ выпускников школ, но с другой стороны о крайне низком пороговом значении результата ЕГЭ, который считается государством приемлемым для зачисления абитуриента в вуз. Ни 24, ни даже 36 баллов из 100 возможных нельзя считать приемлемым уровнем усвоения учебной программы для того, чтобы претендовать на звание студента. Таким образом, государство создает лазейку для вузов, предлагающих неконкурентное образования с точки зрения его качества,

собирая в них абитуриентов, которые не могут поступить в другие высшие учебные заведения. При этом диплом о высшем образовании во всех вузах формально говорит об одном и том же уровне образования, ведь его выдача основана на единых требованиях государственной аккредитации. В условиях демографической ямы, когда количество потенциальных абитуриентов каждый год сокращается, а конкуренция за них между вузами нарастает, наличие подобной возможности увеличения контингента повышает мотивацию руководителей вуза не обращать внимания на качество подготовки абитуриента. От цели: «Набрать достойных и способных» многие вузы начинают склоняться к цели: «Набрать нужное количество, заполнить бюджетные места не потерять контингент обучающихся и пр.».

Таблица 1. – Средние баллы ЕГЭ выпускников школ по основным дисциплинам и минимальные баллы ЕГЭ, устанавливаемые государством для поступления в вузы [4].

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013
Ср. балл ЕГЭ:					
по математике	43,6	43,7	47,5	44,6	48,7
по русскому языку	55,3	58,0	60,1	61,1	63,4
Минимальный балл ЕГЭ для поступления в вуз					
Математика	-	-	24	24	24
Русский язык	-	-	36	36	36

Справедливости ради нужно отметить, что в последнее время вузы (не без диктата Рособнадзора, осуществляемого через введение рейтингов и мониторингов) самостоятельно устанавливают порог баллов ЕГЭ, необходимых для поступления в вуз выше минимального. Если в 2012 г. таких вузов было 105, то в 2013 г. – уже 242 вуза (из 471 вуза принимавших участие в мониторинге, проводимом ВШЭ [5]). Это можно рассматривать как

положительную тенденцию, однако, судя по данным таблицы 2, она выражена еще очень слабым образом. Получается, что в России в 2013 г. лишь менее 8% вузов (причем только среди государственных), не принимали в ряды студентов абитуриентов со средним баллом ЕГЭ 50 и менее, что в пересчете на более привычную, пятибалльную систему оценки, соответствует еле натянутой тройке, причем полученной усреднено по каждому из вступительных испытаний!!! В тоже время, около 60% вузов по сути дела не чурались принимать в ряды абитуриентов круглых двоечников.

Таблица 2. – Структура государственных вузов, распределенных по признаку минимального балла полученного абитуриентами, зачисленными в вуз в 2013 г.

Минимальный средний балл ЕГЭ по результатам которого студенты были зачислены в вуз, балл из 100 возможных	% от общего числа государственных вузов принявших участие в мониторинге (471)
Менее 40	58,42
От 40 до 50	33,90
Более 50	5,33
Более 60	2,35
Итого	100,00

Рассчитано по данным [5].

Таким образом, получается, что в современной России применяются заниженные требования к уровню знаний абитуриентов, что не может не служить фактором, ограничивающим возможности получения качественного высшего образования.

Второй важнейшей тенденцией в современном высшем образовании является рост удельного числа студентов на 10000 чел. населения (до 2010г.) с

одной стороны и ускоренный рост обучающихся в заочной форме с другой стороны (табл. 3).

Таблица 3. – Структура и динамика студенческого контингента в РФ [6]

Годы	Число вузов	Студ-ов всего, тыс.чел	в т.ч.: очных	очно-заочных (вечерних)	заочных	экстернат	Студ. на 10 000 чел. нас.
1917	150	149	149	-	-	-	16
1940/41	481	478,1	335,1	15,0	128,0	-	43
1990/91	514	2824,5	1647,7	284,5	892,3	-	190
1995/96	762	2790,7	1752,6	174,8	855,8	7,5	188
2000/01	965	4741,4	2625,2	302,2	1761,8	52,2	324
2005/06	1068	7064,6	3508,0	371,2	3032,0	153,4	493
2010/11	1115	7049,8	3073,7	304,7	3557,2	114,1	493
2011/12	1080	6490,0	2847,7	263,4	3289,7	89,2	454
2012/13	1046	6073,9	2721,0	229,6	3053,3	70,0	...

За годы реформ число студентов в расчете на 10 тыс. населения страны выросло в два с лишним раза до 454 чел. В результате, высшее образование перестало быть элитарным и превратилось в массовое. Если бы это сопровождалось ростом его качества, то скорее это можно было отметить как положительную тенденцию. Но проблема в том, что основной прирост контингента студентов приходился на заочную форму обучения, здесь прирост численности студентов составил почти 3,4 раза против роста 1,65 раз по очной форме обучения. По сути, численность обучающихся заочно в настоящий момент превышает численность обучающихся в очной форме. Понятно, что в связи с наличием у студентов заочников работы, в условиях достаточно высокого дефицита кадров, проблем с исполнением норм трудового

законодательства в части предоставления гарантий обучающимся (отпуска в период сессий, их оплата и пр.), возможности усвоить учебную программу в полном объеме этими студентами крайне ограничены. Вряд ли можно ожидать массового проявления высокой усидчивости в учебном процессе, когда после 8-10 часового дня, человеку необходимо практически такое же время (см. образовательные стандарты) посвятить учебе, либо в аудитории, либо занимаясь самоподготовкой. Таким образом, переход к заочному обучению неминуемо снижает качество образования и если речь идет о первом образовании, то, безусловно, оно должно в подавляющем большинстве случаев получаться в очной форме. Только в этом случае удастся сформировать действительно базовые системные знания как общекультурные, так и профессиональные, столь востребованные при реализации целей инновационного развития экономики.

Еще один аспект, на который хотелось бы обратить внимание, - методы повышения эффективности труда профессорско-преподавательского состава (ППС). После «майских указов» президента, безусловно, справедливое и крайне важное мероприятие повышения оплаты труда ППС было связано с необходимостью роста эффективности их деятельности, что также в целом вполне целесообразно. Однако вызывает беспокойство методы и критерии оценки этой эффективности. По сути, была осуществлена «оптимизация» численного состава ППС с целью выхода на такие показатели эффективности как число студентов на одного ППС и количество аудиторных занятий на одного преподавателя. Формально наблюдаемая эффективность действительно поднялась, но можно ли на основании этих показателей измерять реальную результативность деятельности ППС, ведь вследствие подобных мер были снижены объемы часов выделяемых на контроль работы студентов, руководство и проверку курсовых работ и пр., что, по сути, при нехватке школьных знаний, отсутствию навыков самоподготовки, приводит к усугублению проблемы снижения качества образования выпускников.

Важнейшим инструментом мотивации участников образовательного процесса остается платность или бесплатность высшего образования. По оценке Росстата в 2012 г. уже 60% студентов обучались с полным возмещением затрат на обучение (т.е. на платной основе, табл. 4).

Таблица 4. – Доля студентов вузов, обучающихся на условиях полного возмещения затрат [6]

Год	1995/96	2000/01	2001/02	2002/03	2011	2012
% студентов всех вузов, обучающихся на платной основе	13,0	40,9	47,6	50,9	57,7	60,0

Мало того, что образование во многом носит характер общественного блага (пусть «квази», но все-таки общественного), предопределяя необходимость более широкого участия государства в его финансировании. Дополнительной проблемой здесь является смещение мотивов высших учебных заведений, которые при столь широком распространении платных студентов видят в них ни потребителя образовательных услуг, а источник решения проблем финансирования. Стоит ли говорить о том, как меняется при этом мотивация к повышению качества образования у высших учебных заведений? Отчисленный за неуспеваемость студент олицетворяется с «дырой в бюджете» вуза, приводит к недобору нагрузки и сокращению ставок преподавателей. Поэтому нередкой становится практика неформальных правил проведения сессий, при которых незачет или двойка на экзамене, а тем более на пересдаче, считаются «дурным тоном» преподавателя. Платное образование все больше превращается в услугу по выдаче дипломов, в лучшем случае, в способ сохранения контингента преподавателей и статуса руководства вуза, а часто в альтернативный способ коммерческой деятельности. Вузы во многом утратили

мотивацию к качественному продукту образования и формальные процедуры проверки эффективности их деятельности исходя из этой цели, пока не дают нужного результата.

С другой стороны, в такой ситуации и студент становится заложником поиска источников финансирования обучения и при неразвитости сферы кредитования образования зачастую вынужден самостоятельно зарабатывать средства для оплаты обучения. Естественно, что в результате, образование становится скорее второстепенной деятельностью студента и говорить о его высоком качестве уже не приходится. Если добавить к этому тенденцию уравнивания уровней заработных плат молодежи и старшего поколения, связанную с проблемами дефицита кадров, а также дисбаланса в уровнях оплаты труда в рыночных отраслях и сферах, связанных с производством общественных благ (наука, образование, здравоохранение, социальная работа и т.п.), то это приведет нас к неутешительному выводу. Мотивация к качественному образованию с позиций студентов, получающих уже во время учебы заработную плату, превышающую оплату труда их учителей, резко снижается.

Такому же мотивационному эффекту способствует и отношение работодателей к дипломам о высшем образовании из-за значительного снижения среднего уровня подготовки в вузах за время реформ. По сути дела для многих из них диплом становится хотя и обязательным, но весьма формальным фактором трудоустройства. Главное, на что смотрит работодатель – опыт работы, что является еще одним стимулом трудоустройства студентов во время обучения в вузе.

Как и говорилось выше, для самого вуза отчисление платного студента становится ударом по бюджету и, следовательно, если нет веских внешних оснований для повышения качества обучения, у учебного заведения растет соблазн пренебречь уровнем подготовки ради повышения устойчивости финансирования.

К сожалению, бизнес в настоящий момент не может служить «внешним арбитром» качества выпускников, как это часто бывает в экономически развитых странах. Связано это, прежде всего с тем, что предпринимательство в России по некоторым институциональным причинам обладает достаточно краткосрочным горизонтом планирования и занято проблемами связанными скорее с построением отношений с чиновниками или сырьевыми компаниями, чем заботами о повышении качества управления персоналом. Государство же также не обладает эффективными рычагами контроля вузов и не только благодаря стандартным проблемам управления в крупных системах. Значительные изменения в требованиях к уровню подготовки студентов могут привести к достаточно серьезным социальным взрывам в отдельных группах населения и обществе в целом (на уровне попыток повышения требований к кандидатским диссертациям мы это уже наблюдали весь 2013 г.).

Вместе с тем, нельзя не отметить и положительных моментов в изменении стимулов для бизнеса и государственного аппарата к необходимости решать проблемы высшего образования. Бизнес находится в тисках достаточно серьезного дефицита квалифицированных кадров, поэтому некоторые предприятия, начинают участвовать в процессах создания специализированных кафедр, финансирования закупок вузами современного оборудования для проведения занятий целевых групп студентов. К сожалению, данные процессы пока слабо распространены и протекают пока весьма медленно.

Государство в свою очередь, находясь под влиянием проблем истощения возможностей сырьевого роста экономики, также все четче осознает необходимость обращения внимания на качество формирования человеческого капитала в России. Однако для каждодневной, четко спланированной работы в данной области дело пока так и не дошло.

Ясно, что изменение описанной здесь ситуации в высшей школе напрямую завязано с изменениями в экономике в целом и зависит в первую очередь от того, как будут складываться в российском государстве отношения

власти и бизнеса, насколько уверенными в завтрашнем дне будут отечественные предприниматели, насколько свободными они будут при принятии экономических решений. Тем не менее, в руках у государства и в сфере образования есть инструменты, позволяющие улучшить ситуацию в высшей школе и надеяться, что это будет способствовать устойчивому развитию экономики России. В целях совершенствования данных инструментов можно сформировать следующие предложения по повышению мотивации к росту качества образования в вузах:

1. Постепенно повышать устанавливаемый государством минимальный балл ЕГЭ для поступления в вуз до уровня 50-60 баллов из 100 возможных, что позволит отсекалть от учебы в вузах лиц, не обладающих базовыми компетенциями для усвоения учебного материала высшей школы, при этом одновременно нужно не забывать о развитии СУЗов, способных принять дополнительный объем обучающихся.

2. Поэтапно отказываться от получения базового высшего образования в заочной форме, обеспечивая при этом жесткие гарантии сохранения рабочих мест за лицами, поступившими в высшие учебные заведения на очную форму и имеющими на момент этого поступления постоянную работу, развивая систему переподготовки и повышения квалификации.

3. Увеличить долю студентов, чье обучение финансируется за счет государства или бизнеса до 80-90% от контингента обучающихся по программам высшего образования.

4. Добиться исполнения указов президента РФ о повышении средней заработной платы профессорско-преподавательского состава (ППС) вузов до 2-х средних размеров оплаты труда по региону.

5. На переходный период, до появления явного запроса бизнеса в долгосрочном сотрудничестве с вузами в деле подготовки кадров, изменить акценты в оценке эффективности работы ППС с систем, учитывающих количественные результаты работы на единицу ППС (объемы аудиторной нагрузки, количество студентов, приходящихся на одного преподавателя),

сохраняя их на уровне 1990 г, на системы, оценивающие уровень компетенций и востребованности выпускников, результативности и качества научной и учебно-методической работы ППС.

Список использованных источников:

1. Концепция личных издержек. Мотивация труда и личные издержки. – URL: <http://motivtrud.ru/PCost/cpcost.html>
2. Зачем нужен диплом? Мотивация формирования и использования человеческого капитала: образование//Креативная экономика. - М.: Изд. Креативная экономика, 2008, №11. – С. 62-68.
3. Состояние российской экономики и рынка труда//Исследования в области мотивации и стимулирования труда на микро и макроуровне. – URL: <http://motivtrud.ru/PCost/research.html#razdel5>
4. Министерство образования и науки РФ. – URL: <http://минобрнауки.рф>
5. Мониторинг качества бюджетного приема в вузы в 2013 г. – ВШЭ. – URL: http://ispu.ru/files/Univer_profile_2013.pdf Дата обращения: 08.12.2013
6. Росстат. - URL: www.gks.ru

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ И СТАТЬЕ

(на русском языке)

Чекмарев Олег Петрович

- *Ученая степень:* доктор экономических наук
- *Место работы:* Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
- *Должность:* заведующий кафедрой экономической теории
- *Название статьи:* «ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»
 - *УДК статьи:* 338.1.
- *Ключевые слова:* высшее образование, мотивация, формы обучения, ЕГЭ, платное обучение, личные издержки
- *Аннотация:* В статье исследуется система мотивации к повышению качества высшего образования отдельных участников образовательного процесса (государство, руководство вузов, студенты, бизнес). Вскрываются проблемы, ограничивающие возможности повышения качества высшего образования как базы для развития потенциала устойчивого развития экономики России.
- *Пристатейный библиографический список:* Чекмарев О.П. – Мотивация и социально-экономическая эффективность сельскохозяйственной кооперации // Известия СПбГАУ. – 2013. – № 31. Чекмарев О.П. – Мотивация трудовой деятельности: анализ личных издержек. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co., Germany, 2012. – 421 с. ISBN 978-3-659-12097-8 Лукичев П.М. – Государственное регулирование аграрной сферы. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербург, 2000 О сельскохозяйственной кооперации. Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ (ред. от 03.12.2011) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.02.2013 с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2013) О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации. Закон РФ от 19.06.1992 N 3085-1 (ред. от 23.04.2012)

THE INFORMATION ON THE AUTHOR AND ARTICLE

Chekmarev Oleg Petrovich

- *The Scientific degree:* doctor of economical sciences
- *A place of work:* Saint-Petersburg State Agrarian University
- *The post:* managing chair of the economic theory
- *The name of article:* «POTENTIAL OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMY: RUSSIAN EDUCATION »
- *The code of article:* 338.1.
- *Keywords:* the higher education, motivation, forms of education, Unified State Examination, paid training, personal costs
- *The summary:* In article the motivation system to improvement of quality of the higher education of certain participants of educational process (the state, the management of higher education institutions, students, business) is investigated. The problems limiting possibilities of improvement of quality of the higher education as bases for development of potential of a sustainable development of economy of Russia are opened.
- The bibliographic list of article: 1. Konceptiya lichnyh izderzhek. Motivaciya truda i lichnye izderzhki. – URL: <http://motivtrud.ru/PCost/cpcost.html> 2. Zachem nuzhen diplom? Motivaciya formirovaniya i ispol'zovaniya chelovecheskogo kapitala: obrazovanie//Kreativnaya ekonomika. - M.: Izd. Kreativnaya ekonomika, 2008, '11. – S. 62-68. 3. Sostoyanie rossiiskoi ekonomiki i rynka truda//Issledovaniya v oblasti motivacii i stimulirovaniya truda na mikro i makrourovne. URL: <http://motivtrud.ru/PCost/research.html#razdel5> 4. Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF. – URL: <http://minobrnauki.rf> 5. Monitoring kachestva byudzhetnogo priema v vuzy v 2013 g. – VShE. – URL: http://ispu.ru/files/Univer_profile_2013.pdf Data obrasheniya: 08.12.2013 6. Rosstat. - URL: www.gks.ru